

Истории Акары Эпизоды

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Киселев С.Ю.

18+

Сергей Киселев

Истории Акары | Эпизоды

<https://litres.ru/74122217>

SelfPub; 2026

Аннотация

На живописном континенте Акара, окружённом с одной стороны непроходимой горной грядой и бескрайним океаном с другой, спокойная жизнь может всем только сниться. Люди с холмов, пустынные ханства, грозные северяне еле удерживают шаткий мир, то и дело отвлекаясь на внутренние междоусобицы. Но бескрайние леса по ту сторону моря уже давно заняты десятками эльфийских кланов, которые не поступятся ни сантиметром своей земли. В этой бессмысленной погоне за ресурсами, властью и амбициями не будет победивших. Лишь проигравшие.

Это эпизодический сборник историй без определённого хронологического порядка, нацеленный на знакомство и погружение читателя в этот жестокий и несправедливый мир. Ключевые события мира и большие сюжетные арки персонажей ждут вас в других книгах цикла «Истории Акары»

Содержание

Страх	4
Новые огни зажигаются ночью	10
Стеклянный взгляд	13
Величие народа	15
Знания	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Киселев

Истории Акары | Эпизоды

Страх

Сквозь густой лес пролегал заброшенный тракт. Сухие пожелтевшие ветви надрывались под порывами сильного ветра. Из забытой во времени колеи уже взрастали к небу крохотные деревца. Изредка под ногами встречались протоптанные тропы диких зверей. Не торопясь, небольшой караван продвигался вперед. Во главе трех дребезжащих повозок шел отряд из пяти мужчин. Вел их хмурый солдат в потертом военном обмундировании.

– Откуда ты вообще эту дорогу знаешь, драмовец? — разрушил тишину еще совсем молодой караванщик, нервно сменяя ногами. От быстрых неаккуратных движений промокшие кожаные штаны свистели при каждом шаге.

– Эхо войны, малец. Я убивал эльфов десятками, пока ты еще под стол ходил. А по этому тракту мы домой возвращались, после победы. — напыщенно фыркнул идущий впереди мужчина, постукивая пальцами по отполированному металлическому навершию меча. Но затёртая в некоторых местах до дыр рукоять выдавала почтенный возраст оружия.

– И почему это такой заслуженный ветеран Первой эль-

фийской наёмничает в приграничных трактирах, а не командует отрядами на новых фронтах? — подкинул тему для разговора второй солдат.

— Не твое дело, — резко и агрессивно оборвал проводник. — Скоро от тракта вообще ничего не останется, по лесу вы без меня не пройдете. Поэтому советую эту тему не поднимать. Не в ваших интересах меня злить.

— Ой-ой-ой, какие мы ва-а-ажные. Мы тебе деньги не за это платим, — взял слово матерый караванщик с пышными седыми усами и ткнул драмовца в плечо своей тростью. — Мы тебе столько золота отвалили за этот безопасных проход. Ты за наши деньги хоть плясать будешь.

Ветеран приостановился и бросил в землю пару ругательств, едва различимых в завываниях осеннего ветра. Вся вереница остановилась вслед за ним. После короткого внутреннего спора, мужчина вздохнул и молча продолжил свой путь.

Солнце медленно опускалось за стволы деревьев. Лесные птицы разрывались в вечерней переключке. Караван продолжал свой долгий монотонный путь. Тракт, как было обещано, переходил в лес. Время от времени солдаты вырубали пни повалившихся деревьев и скидывали с пути их многовековые ветви.

Уже примелькавшийся шум природы нарушило истеричное ржание замыкающей лошади. Все остановились и обернулись. Лишь, чтобы увидеть, как животное в панике сры-

вається с дороги. Дергається в сбруе, лошадь завалила повозку в канаву и вырвалась. Лишь надрывчатый топот копыт доносился в тени, всё дальше и дальше утихая в глубине леса. Солдаты моментально оголили оружие и медленно двинулись к последней повозке, пока извозчики успокаивали оставшихся лошадей.

– Безопасный путь говоришь? — разгневанно прошипел старый караванщик. — Это все вычтем из твоей доли.

Ветеран никак не ответил. Его лицо излучало нечеловеческий страх, пока зубы стирались друг о друга. Рука, сжимающая короткий меч, тряслась словно телега по брусчатке. Они приблизились к сошедшей с дороги повозке. Подошли к месту извозчика. На скамье, слегка покосившись на бок, сидел мужчина. С надрывами он пытался ловить воздух, но захлебывался в крови. На месте угасающую жизнь, держала лишь стрела больше напоминавшая миниатюрное бревно, чем аккуратный снаряд. Несоразмерная сила прибила его к треснувшей спинке скамьи. Снаряд вошёл слегка под углом, наверняка переломав пару ребер и разорвав лёгкое. По грубому деревянному древку резво бежали алые ручейки. Немой страх сковал караванщиков на месте. Все осторожно осматривались по сторонам, не делая резких движений.

– На счет три мы все бежим в голову второй повозки. Прикроемся хотя бы с двух сторон, — прошептал старый караванщик, едва шевеля губами и поправляя щит. — Раз... Два...

На два драмовец не раздумывая сорвался с места. Он с разбегу запрыгнул под вторую повозку, проскользил по грязи и траве и накрыл голову руками, словно укрываясь от выстрела пушки. Кидая в воздух непристойные ругательства, караванщик погнался вперёд своих людей. На этот рывок незримые эльфы уже были готовы. Ещё одна тяжелая стрела разрежала воздух под аккомпанемент свиста её легких коротких собратьев. Мальцу повезло меньше всех. На полной скорости одна из них вонзилась ему в бок. Будучи неготовым к такому удару, он споткнулся и повалился на землю. На мгновение обернувшись назад усач разглядел затуманенными адреналином глазами стоящего на четвереньках парнишу. Его лицо корчило от боли, а по легкой неаккуратной щетине скатывались слезы. Дрожащая рука сжимала искусно выточенную стрелу. Уже в следующее мгновение выверенный повторный выстрел в спину прибил хрупкое тело к земле.

Добравшись до укрытия и прикрывшись в импровизированной стене щитов, матёрый караванщик нагнулся под телегу.

— Что, блять, непонятно во фразе "на счёт три", — заорал он и потащил ветерана за шкуру наружу. — Посмотри, что ты наделал! Посмотри, тварь! Что мне его матери теперь говорить?!

Драмовец не отвечал. Он не переставал дрожать, словно вымокшая шавка. Его лицо морщилось в попытке проснуть-

ся от кошмара наяву.

— Никакой ты не ветеран Первой эльфийской, так ведь?!

— тряс его в руках караванщик.

— Дезертировал я, ясно! — надрывающимся голосом прокричал драмовец. В ответ он получил закономерный смачный плевок в лицо, а вслед за ним последовал грубый удар под дых.

— Если тебя не убьют эти ушастые демоны, то я сам позабочусь об этом. Беги, что есть мочи и молись всему Пантеону.

Караванщик вытолкнул его из-за повозки. Перепуганный "ветеран" не раздумывая рванул в лес. Он словно дикое животное в непонимании бежал от опасности. В надежде, что выживет. В надежде, что божественное провидение упасёт его от судьбы, следующей за ним по пятам.

Несколько коротких стрел, словно змеи, ужалили его в спину. Ужасающая боль, от которой он бежал всю жизнь настигла его. Он запнулся о корень и кубарем прокатился по влажной прохладной земле. Дезертир беспомощно лежал на животе в попытке отдышаться. Позади послышался лёгкий шелест листьев. Кто-то небрежно схватил его за редкие грязные волосы и приподнял голову. Что-то холодное коснулось его шеи. Он почувствовал тёплое дыхание в ухо.

— *Ihe, gwianne fed*, — убаюкивающим женским шёпотом донеслось до него. Шею обожгло коротким узорным кинжалом из стальной древесины. На пожелтевшую траву медлен-

но сочились остатки его жизни, добавляя в пейзаж алых красок. Страх стремительно отступал, ускользая вместе с затухающим сознанием.

Новые огни зажигаются ночью

Тусклое пламя свечи на подоконнике истерично дребезжало на сквозняке. Ночь опускалась за окном, пока одинокий фонарщик петлял по улице, зажигая огни. Его путь подходил к концу, и он свернул в захолустную ночлежку.

За стойкой стоял иссохший старик. В аккуратных ухоженных очках отражался тусклый свет свечи. Дрожащие руки медленно переворачивали потертые страницы неразличимой книги.

– Ну и слякоть на улице сегодня, — недовольно пробубнил фонарщик, вытирая сапоги о прибитый коврик.

– Мгм, – согласился, не отвлекаясь от чтива, хозяин.

– Когда ты уже снимешь его?

– А? — старик поднял глаза.

Фонарщик стоял напротив висящей на стене непристойно качественной картины для такого заведения. Маслом был мастерски изображён седой старик в пёстрых аквамариновых одеяниях, расшитых золотыми нитями. Под его нахмуренными бровями сверкал взгляд полный решимости и необъяснимой агрессии. Скромная золотая корона на его голове слегка съехала на бок, поблескивая несколькими орнаментами из драгоценных камней.

– Новый король лишь напыщенный ребёнок. Если спросишь меня, то регент Дионис и дальше должен был править

Империей. Кровь в этом мальчишке еще не значит, что он станет стоящим наследником— с недовольством пробубнил хозяин ночлежки.

– Я считаю, что ему надо дать хотя бы шанс. Вон Великий Харон был не старше его, когда помогал отцу вести объединительную войну. А уже через год отец перед своей кончиной даровал ему Империю!

– Ты помнишь чем закончилась история Харона? Как расвирепел Каэлен от таких новостей! А вот двинулись бы мы уже дальше. Ушли бы от власти крови и передачи трона между поколениями, ничего бы не случилось. И был бы у нас и умелый правитель и грозный главнокомандующий!

– Ну, этому юнцу повезло больше. Он единственный наследник. Последняя ветвь рода Сидур.

– Помяни моё слово, при нём мы и увидим конец Империи. Нам нужны образованные и опытные люди у власти. Регент был на правильном пути с утверждением Совета Империи, а что сделал этот глупец Ремарх? Испугался, что его слово могут осудить и отменить, и распустил их.

– Без сильной правящей руки никуда У единой Империи должно быть одно направление, а ставить во главе Совет, всё равно что к телеге с двух сторон лошадей привязать.

На фоне разгорающейся ночной дискуссии о власти, аккомпанементом дребезжало тусклое пламя свечи на подоконнике, а по стеклу постукивали редкие крупные капли первого дождя. За окном уже опустилась ночь и десятки кро-

хотных огней освещали путь по брусчатке к горящему вдалеке маяку. Большой сигнальный костер блестел среди окружающих его позолоченных куполов и служил ориентиром потерявшим путь на километры вокруг.

СтеклЯнный взгляд

Проливной дождь барабанил по крепкой деревянной крыше. Под ее скосом на улице стоял старик, раскуривая самокрутку. Тонкие мозолистые пальцы с заботой поправляли аккуратно скрученную бумажку. Несколько раз в темноте мелькнуло огниво. Густой противный дым повалил клубом вверх. Дед закашлялся и прочертыхался.

Шлепающие тяжелые удары сапог, вторящие грому, донесли до его уставших ушей. Юный мальчишка в протёртом плаще подошел к нему, чавкая грязью под ногами. Незнакомое усталое лицо уставилось сначала на него, потом на самокрутку.

— Отец, не найдется еще? — безучастным тоном промолвил парень.

— Молод ты еще, такое курить, — прохрипел дед. Молния промелькнула, и на секунду он разглядел его. На совсем юном лице уже виднелись первые морщины. Неаккуратная щетина неравномерно прикрывала грязную грубую кожу. Полопавшиеся карие глаза стекляннo наблюдали за ним. Под плащом на груди болталось несколько шевронов. — Ох, пресвятая Гаруне, эт откуда ты так?

— Второй кавалерийский, Нова-Ронан Сопровождающий взвод, — мертвым голосом отчеканил солдат. — Так найдется ещё?

– Держи, сынок, — тон старик стал мягче. Он протянул ему припасённую в кармане самокрутку, попутно бубня в воздух – У самого на фронте сын, да внуки. Пошли в дом, ты видно давно уже на ногах. Отдохнёшь, погреешься, а утром всё и расскажешь.

Величие народа

Сквозь свору перистых облаков прохладными утренними лучами пробивалось солнце. В небольшой низине промеж холмов нехотя просыпалась долина. С гор равномерными ручьями стекала прозрачная вода. На каскадах холмов были искусно выстроены ступенчатые пруды. Вода равномерно перетекала все ниже и ниже, пока не находила приют в медленно текущей реке.

По колено в воде несколько людей вереницей шли, собирая в подол стебли. Самая крупная ферма во всем Союзе Городов-Государств. Здесь выращивали от самой обычной пшеницы и риса до редчайших сортов ягод для Королевских и Ханских столов.

На противоположном берегу реки расположились ряды крохотных домиков. Их тоненькие стенки лишь слегка ограждали от ветра и посторонних глаз.

По проторенной дорожке из-за леса показались два всадника в пёстрых выразительных одеждах. Новые клиенты. Все хотели урвать себе местечко на Ступенях Гаруне.

Знания

Крохотные капли дождя барабанили по тонкому изящному стеклу. Вечер плавно простирался за дребезжащем на ветру окном. В полумраке небольшой комнатушки колыхались огни пары свечей.

Громогласным шумом среди тишины раздался шуршащий переворот страницы. Окруженный десятками пыльных толстых книг за столом притаился кудрявый юнец. Он жадно впитывал знания, перенося основное в личные записи. Перо вырисовывало непонятные пируэты, осушая чернильницу.

Уставший раздраженный вздох разорвал комнату. От неожиданности он одёрнулся, оглядываясь по сторонам. В дверном проеме напротив стояла недовольная фигура. Русые волосы свисали на плечо, упирающееся о косяк из поскрипывающего дуба.

– Так и знала, что найду тебя здесь. Сдались тебе эти ушастые и их история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.